

Февральский «Диалог»

*Раз в году, на исходе зимы,
Всех мужчин - и военных, и штатских,
Тех, кто в «Глобус» сегодня пришли,
Поздравления ждут и овации.*

Февральский «Диалог» мы решили провести именно **23 февраля** и посвятить его нашим дорогим мужчинам. И не важно - служили они в армии или нет. Этот праздник мы привыкли отмечать с детства. И все помнят, как ещё в школе девочки поздравляли мальчиков, будущих защитников, с Днём Советской Армии, как поздравляли наших пап и дедушек...

В этот день звучали и звучат самые добрые, искренние и тёплые пожелания, которые посвящают мужчинам - сильным, умным, добрым, отважным - представители прекрасной (то есть женской) половины человечества.

Вам под силу любое дело и любая проблема!

*Какое красивое слово - «Мужчина»!
Мы любим в нём мужа, и любим в нём сына.
Мы любим вас разных - и слабых, и сильных,
И в чём-то виновных, и в чём-то невинных.
Вы часто, как дети, и часто - повесы,
Вы - просто другие, и тем интересны!
Пытаться менять вас - бессмысленно, глупо,
Принять вас любыми для женщин - наука.
Без вас мы скучаем, без вас очень грустно,
Без вашей любви в женском сердце так пусто.
Мужчины, защитники наши и слава,
Простите за то, что бываем не правы.
За вашу любовь, за терпенье, за силу!
Хочу, чтобы каждый из вас был счастливым.
Пусть меньше для грусти бывает причины.
Какое красивое слово - «Мужчина»!*

Тамара Петровская

Мы с интересом слушали воспоминания наших гостей о службе в армии. Не зря ведь говорят, что мужчины на всю жизнь помнят свои армейские годы и бесконечно могут о них говорить.

Первым армейскими воспоминаниями поделился **Яков Рабинович**, прочитав отрывок из своей книги «Блуждающий по лабиринту».

В стихотворении «Служил Советскому Союзу» подробно изложено, как начинал он со службы в стройбате (*И выдали нам боевые автоматы: тачки, ломы и лопаты*), как под баян устраивали танцы, как ему присвоили звание сержанта и

отправили служить в музвзвод (*Отставить мёрзлу землю рыть! В музвзвод пойдёшь служить!*) и... *Как армия потом уж не была обузой...*

Дальше слово взял **Борис Алиев**.

Военную подготовку я проходил, будучи студентом физического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова.

Со 2-го по 4-й курс мы раз в неделю изучали военное дело, уставы, а затем и инженерную специальность: зенитно-ракетные комплексы ПВО.

Учитывая, что я из офицерской семьи (папа - офицер-фронтовик, один из старших братьев - офицер войск ПВО), меня назначили командиром студенческого взвода. После 4-го курса, в конце июня 1972г., мы поехали в летние лагеря на сборы в один из ракетных дивизионов под Ворошиловградом (ныне Луганск), чтобы на практике отработать полученные знания.

То лето выдалось очень жарким. В Подмосковье горели торфяники, и дым застилал даже центр Москвы.

В районе базирования нашего дивизиона было под 40 градусов, и нам в солдатской форме приходилось нелегко. Пришлось даже бегать кросс на три километра в полной выкладке. Часто случались учебные тревоги, и мы по жаре неслись за полтора километра в наши кабинки РЛС, напоминавшие топку паровоза, откуда надо было управлять ракетами, которые уже успевали развернуть привычные к таким тревогам солдаты.

К вечеру жара стихала, и мы, валясь от усталости, учились ещё подшивать подворотнички, чистить ваксой сапоги и приводить себя в порядок.

Требования к нам были жёсткие. Один из наших студентов, помнится, был очень черняв, и у него весьма густо росла борода, так что как он ни старался тщательно бриться, наш прапорщик заставлял его после обеда бриться ещё раз. Помню, как другой студент подал рапорт о том, что ему требуется диетическое питание. Рапорт пошёл по инстанциям, и положительное решение было принято через месяц, аккурат в день нашего отъезда в Москву. Зато весь месяц этому студенту, страдавшему от голода, давали по две порции недietetического обеда. Постепенно мы привыкли, обтёрлись и даже стали замечать, что в дивизионе служат «гарные дивчины» на кухне и ещё по совместительству в должностях радисток-планшетисток во время учебных тревог.

Ко мне, как к командиру взвода, постепенно выстроилась очередь из самых лихих наших ребят с просьбой дать им по три наряда вне очереди на кухню, дабы поближе познакомиться с дивизионными красотками. Приходилось вместе с нашими орлами придумывать причины для их наказания, чтобы во взводе никто ничего не заподозрил. Так незаметно пролетел месяц, и в конце июля мы вернулись в Москву, где успешно сдали госэкзамен и получили офицерское звание лейтенант-инженер. Многих из нас потом, после пятого курса (а учились мы пять с половиной лет), внесли в списки офицеров-двухгодичников, которых в те годы очень не хватало в армии. Попал в эти списки и я. Прошёл медкомиссию и явился в военкомат Киевского района Москвы, к которому относился МГУ, получать назначение в часть. И тут случилось чудо. Мы всегда думали, что военные люди недостаточно чуткие и только и желают, что забрить лбы этим умникам-студентам. А тут вхожу я в кабинет военкома и вижу, что за столом

сидят с одной стороны офицеры военкомата, а с другой стороны представители факультета, сотрудники деканата и общественных организаций физфака. Я бодро рапортую, что готов к исполнению воинского долга перед Родиной, а военком мне и говорит: «Товарищ Алиев, мы тут ознакомились с Вашим личным делом и видим, что у Вас отличные оценки, активная общественная работа, рекомендация кафедры теоретической физики в аспирантуру и уже две научные публикации. Поэтому мы решили, что Ваше место не в армии, а в науке. Я вычёркиваю Вас из списков офицеров-двухгодичников и желаю Вам успешной научной деятельности».

Я настолько опешил от неожиданности, что не сразу сообразил, что мне ответить, так как был уже готов надеть форму и портупею, от которой, как мы шутили, «всё тупею и тупею». Скомканно поблагодарив, я чётко развернулся и помчался на факультет, не помня себя от радости.

Но радовался я рано. Не так-то просто было преодолеть бюрократические препоны тех лет. Всё же я сумел добиться поступления в аспирантуру, сделал интересную работу и успешно защитил диссертацию в области общей теории относительности (ОТО).

Через несколько лет я прошёл офицерские сборы и получил звание старшего лейтенанта-инженера. Работал в различных НИИ, преподавал в ВУЗах Москвы высшую математику и получил звание профессора. Занимаюсь до сих пор наукой о гравитации и являюсь членом Всероссийской Гравитационной Ассоциации (РГА), председателем ревизионной комиссии РГА.

До сих пор с теплотой вспоминаю военкома Киевского района Москвы, открывшего мне путь в большую науку.

Проф. Алиев Борис Гусейнович

А вот что рассказал нам ***Иосиф Гуревич.***

К сожалению, мне не пришлось служить в рядах Советской Армии. Военное дело я изучал только в школе. В те годы (1958-ой и последующие) проходило сокращение армии, и мне по какой-то статье выдали военный билет. Но тем не менее 23 февраля для меня - любимый праздник. Ведь в течение 30 лет я принимал участие, как производственный мастер, в строительстве боевых кораблей.

Осенью 2004г. я как волонтер нёс службу в Армии обороны Израиля. Мы жили в казарме по воинскому распорядку. Присутствовали при подъёме флага, выполняли порученную нам работу, а в солдатской столовой вкусно и калорийно питались. Вот такая служба. С уважением и белой завистью отношусь к тем, кто на действительной службе отдал свой долг Родине. Это и мой праздник!

Оказалось, что «тяготы» армейской службы испытали не только мужчины. **Ксения Цюльке** во всех красках и эмоциях поделилась своими ощущениями во время первого прыжка с парашютом. А затем спела свою коронную песню «А он мне нравится», посвятив её мужчинам. Вот её рассказ.

В 1988-1989гг. я служила в парашютно-десантной службе вертолётного полка в городе Коростень. В этой службе надолго не задерживалась ни одна девушка, потому что обязательным условием были занятия по укладке парашюта и,

главное, учебные прыжки. Но я хотела испытать себя, ощутить небо.... После практических занятий на земле пришёл долгожданный день первого прыжка. Естественно, я нервничала, но старалась свою слабость не проявлять и страх не показывать. Прыгала последней. Выглянула вниз. Там маленькие домики, маленькие коровы пасутся и маленькое озеро. И тут меня застопорило - ноги задеревенели, застряла в дверях. Инструктор долго уговаривал прыгнуть - сначала хорошими словами, а потом... - разными. Когда вертолёт зашёл над аэродромом на третий круг, слова у инструктора закончились, и он меня просто вышвырнул с огромной силой (как мешок)...

Чуть пришла в себя, когда почувствовала резкий хлопок - это открылся купол. Но всё равно плохо соображала - куда что тянуть с учётом направления ветра. Судьба сжалилась и приземлила меня где-то между коровами и озером. Это был незабываемый и неопишуемый момент моей жизни. Ведь я смогла проверить и испытать себя. Были потом и другие прыжки. И уже не такие страшные. Мне и сейчас хочется в жизни развиваться и не застаиваться как пещерная рыба, у которой атрофируется зрение. Я благодарю всю команду «Глобуса» за то, что меня приглашают на вечера. Меня слушают, улыбаются, аплодируют. Значит, я живу.

Не удержалась и **Галина Фишер**. Уже после вечера рассказала нам о своём «опыте» военной службы. Оказывается, она до сих пор является военнослужащей Советского Союза. Когда-то по окончании Финансовой Академии в Москве ей выдали диплом об экономическом образовании и в нагрузку диплом медсестры с прилагающимся к нему званием «Сержант медицинской службы». Печально, но из всех воспоминаний о получении этого звания у Гали сохранилось только одно. При прохождении практики в больнице фривольный доктор, отвлекшись от медицинских экскурсов, подвёл студенток к окну и указал на неказистое здание напротив.
- Это общежитие ВГИКа, рассадник венерических болезней, - объяснил он и напутствовал. - Обходите его стороной!

Прошли годы. Галя вышла замуж за гражданина ГДР. Перед отъездом к мужу она, как законопослушная гражданка, обратилась в военкомат с просьбой о снятии её с воинского учёта. Но суровый капитан отказал ей в этом под предлогом, что она - гражданка СССР и обязана служить Родине.

На вечере звучали стихи и песни, посвящённые главным героям праздника - мужчинам. Мы и сами пели под гитару, и смотрели интересные видео с хорошими песнями о мужчинах в исполнении Аллы Пугачёвой, Олега Газманова, Вячеслава Мясникова.

А под конец мы все с удовольствием подпевали вслед за Яковом Рабиновичем любимые военные песни про лётчиков, у которых *«первым делом самолёты, а девушки потом»*, про настоящих мужчин, умеющих воевать и любить.

Мы надеемся, что следующая встреча в клубе «Диалог», посвящённая Женскому Дню тоже пройдёт тепло и по-праздничному. Тем более к ней мы уже «заначили» бутылочку шампанского и очень вкусное варенье собственного приготовления, которое принёс Борис Алиев. Ждём вас. До новых встреч!

Ирина Константинова Светлана Бараненко